

намека, и коммуникатор будет правильно понят. В других случаях требуется максимально развернутая передача смысла.

Поэтому нетривиальных результатов для экспериментального изучения интересующей нас проблематики можно ожидать тогда, когда мы получим возможность сравнить коммуникацию одних и тех же смыслов в норме и у больных шизофренией при условии меняющихся коммуникативных установок. При этом смыслы следует задавать так, чтобы можно было ожидать большого разнообразия в способах их «совершения в слове». Этому условию удовлетворяет следующая схема эксперимента.

Вначале подбирается стимульный материал: изображения некоторых «объектов», обладающие максимальной степенью номинативной неопределенности. Это могут быть пятна типа «пятен Роршаха», ломаные линии сложной конфигурации, контурные изображения, не содержащие ассоциаций с каким-либо привычным предметом и т. п. Применительно к таким объектам можно заранее ожидать большого разнообразия в номинации.

Инструкция дается в двух вариантах. Вариант первый таков: «Опишите предъявленные Вам объекты так, чтобы при повторном предъявлении другие участники эксперимента могли бы найти этот объект среди всех остальных». Испытуемые тем самым получают установку на коммуникацию смысла с помощью присвоенного имени другим лицам, т. е. на коммуникацию в социуме. Второй вариант инструкции состоит в следующем: «Опишите предъявленные объекты так, чтобы в дальнейшем, услышав придуманное Вами имя, Вы сами могли бы найти этот объект в большой группе других». Во втором варианте опыта испытуемые, как мы видим, получают установку качественно иного свойства — им не надо заботиться о социальной значимости, приемлемости имени, важно лишь установить соответствующую связь «объект — имя» для себя самого. Эту установку можно назвать установкой на автокоммуникацию.

Опишем более подробно сам эксперимент [см. 11].

Каждый испытуемый работал в пяти «режимах», осуществляемых последовательно. Эти «режимы» различались по характеру задания. В начальном режиме экспериментатор ставил своей целью ознакомление испытуемых с задачей эксперимента, в других — варьировалась коммуникативная установка. Последовательность режимов для всех испытуемых была фиксированной, что позволяет представить схему эксперимента так.

Э т а п 1. Задача испытуемого — дать непосредственную словесную реакцию на предъявленный стимул, безотносительно к коммуникации. Участники эксперимента должны были записать любые ассоциации или впечатления и т. п. от стимула, причем ни время, ни форма фиксации этой реакции никак не ограничивались. Этот этап должен был ознакомить их со стимульным материалом, и, что очень важно, полученные в нем ответы послужили некоторой точкой отсчета для анализа поведения испытуемых при четко выраженной коммуникативной установке.

Э т а п 2. Установка на автокоммуникацию: словесное описание стимула, по которому сам испытуемый сможет опознать его в дальнейшем. Описание при этом должно быть не длиннее одного предложения.

Э т а п 3. Установка на коммуникацию в социуме: словесное описание стимула, которое позволило бы любому другому лицу правильно опознать соответствующий объект.

Э т а п 4. Установка на такое описание стимула, которое предназначено реально присутствующему реципиенту (также коммуникация в социуме).

Э т а п 5. Та же установка, что на этапе 3.

Поясним, что имел в виду экспериментатор, чередуя этапы (3), (4) и (5). Пусть в результате (3) испытуемый дал некоторое описание объекта, например говорил о стимуле-пятне: «какие-то размазанные кляксы». Как показать ему, что это описание не является достаточно эффективным для коммуникации в социуме? Ведь в самом деле, хоть оно и верно, но